

Источник: Л. Чарская. Полное собрание сочинений. Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, М.: 2007.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

У ротмистра Левадова и его жены на Рождество - гости. Пришли: корнет Кузнецов, великий мастер показывать фокусы; корнет Фишер, чистенький, гладенький немец; вольноопределяющийся Вадимов, молоденький и веселый, как ребенок, товарищ и закадычный друг, несмотря на разницу лет, Вили Левадова - кадета, сына ротмистра. Пришли и дамы.

- Господа, прошу сначала поужинать и чайку выпить, чем Бог послал, а потом и поиграть и поплясать можно. Елку у нас, по раз и навсегда установленному обычаю, зажигают ровно в двенадцать ночи, - говорил с любезной улыбкой ротмистр Левадов, бравый сорокалетний офицер с мелкой проседью в густых черных волосах и со шрамом во всю щеку.

Ротмистр служил в пограничной страже и в его обязанности входило следить, чтобы никто не перевозил товаров через границу, не оплаченных таможенной пошлиной. Но известно, что встречается много людей, занимающихся тайным провозом всевозможных иностранных изделий - контрабандой. И эти отчаянные смельчаки вступают нередко в открытую борьбу с пограничной вооруженной командой. Шрам на лице ротмистра был следом ножевого удара, нанесенного ему одним из таких спасавшихся от преследования контрабандистов. Давно, лет пять тому назад, от известного по всей местности Иванки Баранка, главного вождя и воротилы всей Н-ской контрабанды, получил ротмистр Левадов этот ножевой удар. Сам же Иванка увернулся, скрылся, оставив на лице бравого офицера неизгладимый шрам на всю жизнь. Рана давно зарубцевалась и обратилась в простую белую полосу, идущую от виска к левой ноздре; но открытое, честное, симпатичное лицо Алексея Васильевича нисколько не потеряло своей привлекательности вследствие этого шрама.

Встали из-за ужина довольно поздно и прошли в гостиную - большую, просторную комнату. Ольга Владимировна, супруга ротмистра, села за рояль и заиграла красивый модный вальс - "Осенние мечты".

- Ваше высокоблагородие! Ваше высокоблагородие! - неожиданно донеслось с порога комнаты по адресу хозяина дома. - Извольте выйти в кухню; вахмистр там, ваше высокоблагородие, дожидается по очень важному делу, - неслышную тенью появившись в дверях, докладывает денщик Чернощепкин. В миг обрывается певучая мелодия, и "Осенние мечты" разлетаются, как встревоженные птицы. По лицу Чернощепкина заметно, что случилось нечто необычайное.

- Прошу извинения, господа... - брякнув шпорами, говорит ротмистр и идет в кухню. Он возвращается оттуда спустя несколько минут с озабоченным лицом и встревоженным взглядом.

- Я должен еще раз извиниться, господа, но мне необходимо сейчас же отлучиться из дома. Контрабандисты во главе с самим Иванкой Баранком, нашим старым знакомым, решили перейти нынче, пользуясь святочным праздничным вечером, границу с товарами, и надо во что бы то ни стало их подкараулить и изловить. Вы же продолжайте веселиться, господа. Через час я и корнет Фишер, которого я беру с собою, будем обратно и присоединимся к вам.

- А мы, Вадимов и я, разве не понадобится мы вам, господин ротмистр? - спросил своего начальника Кузнецов.

- Нет, господин корнет, на этот раз мы справимся одни. Разведчики донесли мне, что контрабандисты нынче собираются в самом скромном числе. Главный же интерес сосредоточен на этом разбойнике Иванке, которого необходимо нынче же изловить. Мои молодцы великолепно, надеюсь, справятся с этой задачей. А вы пока что, Кузнецов и Вадимов, развлекайте дам и барышень, старайтесь не давать им волноваться. Ведь право же, маленькая горсточка контрабандистов - ничто перед моими молодцами-солдатами. Чернощепкин, давай мне скорее пальто, саблю и револьвер в кобуре, - приказал денщику Алексей Васильевич.

Ротмистр пошел переодеваться. Его жена последовала за ним, встревоженная этой неожиданной охотой на контрабандистов, да еще под самый праздник, который все приготовились встретить радостно